

Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников III Международного православного молодежного форума

28.08.18

23 августа 2018 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в работе III Международного православного молодежного форума «Прошлое. Настоящее. Будущее» в Москве. Предстоятель Русской Церкви обратился со словом и ответил на вопросы собравшихся.

— В разных сферах общественной деятельности существует проблема выгорания. У меня как помощника настоятеля по молодежной работе к Вам такой вопрос: как не перегореть, ежедневно оставаясь лидером молодежного объединения? (Козорезов Юрий, 28 лет, помощник настоятеля по молодежной работе Воскресенской церкви г. Томска).

— Спасибо Вам за вопрос, он возникает и в среде духовенства, и мне приходилось по крайней мере пару раз на собрании духовенства города Москвы об этом говорить. Повторю то, что я сказал, и постараюсь как-то это применить к молодежной теме, к молодежной проблематике.

Вообще, выгорание — плохое слово. Человек призван гореть, светить. Ну, а если он начинает выгорать, это что, у него еля не хватает? Или аккумуляторная батарейка садится? Это ведь и от внутренней жизни человека зависит; и возникает вопрос: а почему так происходит?

Действительно, снижается энтузиазм, снижается желание трудиться, скука одолевает. А это происходит от того, что человек уж очень привыкает ко всему, что делает; наступает скука от привычки, от обыденности.

Поэтому ответ на этот вопрос достаточно простой: для того чтобы не было скучно, ставьте перед собой новые задачи. Вы можете долгое время работать на одной работе, но если вы будете постоянно делать одну и ту же работу, она вам действительно наскучит; тогда и появится то, что называется выгоранием. Но этого не будет, если вы даже в рамках своей работы ставите перед собой все новые и новые задачи, — а в молодом возрасте это очень просто сделать, потому что вся жизнь впереди, нужно многое узнать, многое понять, многое прочувствовать, многое увидеть.

Ставьте перед собой новые задачи. Не знаю, как может состояние, о котором Вы говорили, присутствовать в жизни молодого человека, когда перед ним весь мир открыт. Ну хорошо, ты привык делать одну и ту же работу, которая тебе приносит доход, но у тебя же есть свободное время, ты можешь путешествовать, читать, встречаться с интересными людьми.

Тема выгорания связана, быть может, и с каким-то психическим состоянием, в том числе с чувством депрессии. Но если у человека все нормально, если он здоров, то он должен находить нечто, что постоянно держало бы его в состоянии определенного напряжения, в том числе творческого, чтобы была динамика внутреннего развития. Для этого нужно читать, для этого нужно пытаться отвечать на вопросы, которые нам ставит жизнь,

находить ответы на эти вопросы и в литературных источниках, и в своем собственном сознании, в своем собственном опыте.

Другими словами, для того чтобы не было скучно, для того чтобы не было того, что Вы назвали выгоранием, нужно постоянно ставить перед собой новые цели, новые задачи, даже если вам приходится делать одно и то же дело в силу своих профессиональных обязанностей или по каким-то другим — семейным и прочим — причинам. Вот поэтому внутренняя динамика человека является лекарством от того, что можно назвать выгоранием. Очень бы вам советовал постоянно изобретать то, что вам будет интересно, задавать себе вопросы о том, где бы вам было интересно побывать, что бы увидеть, послушать, прочитывать. Тогда действительно жизнь заблестит как солнце, отражающееся в драгоценном камне, потому что у камня так много граней. Так же и в жизни человека должны быть много граней, но эти грани каждый из нас оттачивает самостоятельно.

— Насколько, на Ваш взгляд, приемлемо выходить на светские культурные мероприятия, чтобы через понятные современной молодежи визуальные формы делать акценты именно на нравственные и духовные ориентиры? (Лялюшкина Елизавета, 19 лет, г. Архангельск).

— Вы знаете, апостол Павел проповедовал христианство среди язычников. Можете себе представить, насколько культура правоверного иудея, принявшего христианство, отличалась от культуры язычников? И ведь его проповедь не всегда заканчивалась благополучно. Он сам говорил, что несколько раз его побивали палками и камнями побивали, изгоняли... Когда человек оказывается в иной культурной среде, всегда есть

Автор: Admin
28.08.2018 10:05 -

риски. Если вы выходите с проповедью в среду невоцерковленную, либо безразличную, либо даже враждебную к религии, вы должны понять и осознать, что результаты могут быть разные. Поэтому выход на такого рода площадки, адресация к разного рода аудиториям, предпочтения которых не всегда известны, сопровождаются определенным риском.

Но если человек рискует во имя Божие, если он хочет что-то передать от своего опыта даже той аудитории, в религиозности которой он не уверен, — он, конечно, может и даже должен это сделать, но только всякое такое выступление, всякое такое представление своей жизненной позиции должно быть очень хорошо прочувствовано самим человеком. Нужно уметь подбирать правильные слова, но ни в коем случае инородность аудитории не должна мешать нам проповедовать Христа, если у нас есть возможности и способности это делать.

Когда я говорю о проповеди, я не имею в виду, что нужно произносить какие-то речи в церковной фразеологии, публично молиться. Иногда такая проповедь осуществляется имплицитно, в контексте того, что происходит вокруг. Вы посмотрите, как замечательно христианские идеи передавали классики нашей русской литературы. Собственно говоря, литература была христианской по своему целеполаганию, по своей ценностной ориентации, но ведь писатели использовали светский язык.

То же самое делают сегодня некоторые режиссеры, которые ставят соответствующие фильмы. Они используют светский язык, но очень талантливо передают христианскую идею в категориях, понятных окружающим. Поэтому ни в коем случае нельзя игнорировать использование площадок, может быть, нецерковных, для того чтобы

передать некое свидетельство людям. Никогда не нужно игнорировать возможности современного искусства, кинематографа, театра, литературы. Но все это нужно делать талантливо, очень правильно, чтобы общекультурными, а не узкоцерковными средствами адекватно передавать христианскую идею.

Но я бы сказал больше того. Если бы этого не было, многие люди никогда бы не пришли к Христу. В свое время, когда у меня был более тесный контакт с людьми, я очень любил спрашивать: «А как Вы к Богу пришли?» Как часто мне говорили: «Вы знаете, меня потряс этот фильм или этот сюжет из литературного произведения». Были случаи, когда мне просто говорили: «Ну, как можно не верить в Бога, когда Вы слушаете Баха?» То есть пути прихода человека ко Христу неисповедимы, пути Божии неисповедимы. Поэтому я думаю, что любая площадка может стать местом, где человек сердцем, умом прикоснется к Богу, поймет Евангелие. Только дай Бог нам — тем, кто дерзает обращаться к людям такие слова, — быть достойными того, что мы проповедуем, и соответствовать тому времени и тем людям, к которым мы обращаем свое слово.

— Сегодня мы можем видеть, что современная православная девушка принимает активное участие в политической и общественной жизни, но, добившись успеха, поздно выходит замуж, рождает детей или остается совершенно одна, без семьи. Как Вы считаете, в чем предназначение православной девушки в современном мире? (Трофимец Ксения, 26 лет, г. Канск, Красноярский край).

— Да, трудный вопрос. Надо быть девушкой, наверное, чтобы все это почувствовать, но даже будучи таким седовласым старцем, попытаюсь что-то сказать на эту тему, хотя не без труда.

Во-первых, каждого Господь ведет своим путем. Кто-то рано чувствует в сердце любовь, встречает свою половинку, и в таких случаях я считаю, что не нужно тянуть, нужно выходить замуж — так, как это делали наши родители. Правда, мои родители не смогли так сделать — они полюбили друг друга очень рано, но потом отца за веру посадили, и мама ждала его, пока он с Колымы вернется. Кстати, следователь, который ее вызвал на допрос, сказал: «Знаешь, ты забудь его, неизвестно, вернется он с Колымы или нет». Когда мама ему сказала: «Подождите, как же Вы такое говорите, он же еще подследственный, а не осужденный», тогда следователь взял ее за руку, подвел ее к окну — а это было в Ленинграде, нынешнем Петербурге, на Литейном проспекте, в Большом доме, как ленинградцы его называли, где располагалось соответствующее учреждение, — так вот, он показал ей на Литейный проспект и сказал такую фразу: «Вот те, кто там ходит, — подследственные, а кто здесь — уже осужденные». Но, конечно, мама ждала отца, он вернулся, они поженились и создали счастливую семью, хотя это был тяжелейший 1937 год. Его выпустили накануне 1937 года, а если бы чуть-чуть задержали, то, конечно, он никогда бы не вернулся.

Я это говорю к тому, что бывают очень разные судьбы. Если девушка встречает молодого человека, которого любит всем сердцем, и он отвечает ей любовью, то не нужно особенно ждать, например, хороших времен, когда будет высокая зарплата или еще что-то. Это чувство должно реализовываться в браке; и даже если первые годы будут трудными, то трудности, совместное прохождение трудностей скрепляют людей. Ну, а если нет такого чуда, когда любовь вдруг приходит в сердце и ты встречаешь своего избранника, то, конечно, надо заниматься тем, что возможно, — нужно учиться, получать профессию, предаваться в руки Божии и не впадать в уныние от того, что «мне уже столько лет, а я не замужем». Тем более что сейчас все изменилось, люди стали жить дольше, и внешне женщины выглядят замечательно, даже в том возрасте, который нашими классиками считался старостью. А сейчас это совсем не старость, это действительно молодой возраст, и не нужно падать духом.

Так что у меня нет, конечно, никакого готового рецепта, думаю, что у каждого свой путь, но если появилась возможность — тянуть не надо, вступайте в брак, если это любовь.

— Ваше Святейшество, здравствуйте. Меня зовут Сумин Игорь. У меня такой вопрос. Христианский подвиг в разные времена воспринимался по-своему, с учетом политических и исторических предпосылок. Какой, по-вашему, христианский подвиг должна совершать современная молодежь? (Сумин Игорь, 25 лет, г. Москва).

— Правильно Вы говорите — исторический контекст, конечно, определял специфику христианской жизни. Хотя она всегда укладывалась в рамки христианской морали и была подчинена исполнению заповедей, но в каждую конкретную эпоху были разные акценты. Вот если говорить о нашей сегодняшней жизни, то думаю, что искушение, которому всегда враг рода человеческого подвергал людей, в наше время стало особенно сильным, особенно притягательным. Не будем разбирать вопрос, почему это происходит в современной жизни, но это так. Искушений становится очень много, и если человек поддается этим искушениям, изменить жизнь бывает очень тяжело. Поэтому чем сильнее искушение, тем сильнее должно быть наше сопротивление. В каком-то смысле это духовная реализация третьего закона Ньютона — чем сильнее действие, тем сильнее должно быть противодействие.

Если же мы этот физический закон игнорируем в нашей духовной жизни, то искушение нас одолевает, оно нас просто разрушает. Еще раз хочу сказать, что количество искушений, которые направлены на расшатывание основ человеческой жизни, на подрыв

христианской морали, — огромное. Это значит, что и сопротивление должно быть очень мощным, и вот здесь самый главный вопрос: а что означает сопротивляться? Сжать зубы, говорить «нет-нет-нет-нет»? В первую очередь, нужно сопротивляться на уровне мысли, формировать для себя ответы на эти искушения и самому себе помогать осознать то, что каждое искушение — это вообще фантом. И если мы подчиняемся этим фантомам, то мы очень слабые. Искушение — это же не физическое принуждение, это ведь не то, что бывало во времена гонений: откажись от Бога, или тебя ждут Соловки, Магадан или еще какое-то страшное наказание. Наши искушения — это фантомные боли. Искушает тебя враг — перекрестись, святой водички попей, скажи: нет, эта штука не пройдет, это не для меня. Способность сказать «нет» искушению, которое всегда действует на уровне сознания или даже подсознания, — это очень сильный сигнал самому человеку и окружающим его людям, свидетельствующий о том, что его религиозные убеждения — не фантом, а реальность, которой он отражает фантомные искушения.

Собственно говоря, быть верующим человеком, особенно сегодня, — это и означает быть свободным от этих самых многочисленных искушений и жить в соответствии со своими убеждениями. Вообще, это идеал жизни. Самые яркие исторические личности, конечно, положительные, — все они были верны своим убеждениям.

Поэтому мне кажется, что наши убеждения сильнее, чем фантомные искушения. И если мы умеем применять свою религиозность в условиях реальной жизни, то по милости Божией мы должны преодолевать эти искушения, опираясь, конечно, не только на свою волю и убеждения, но и на молитву, на участие в церковной жизни, на причащение Святых Христовых Таин, на способность контролировать свои мысли и свои поступки, в том числе с помощью духовника. Мы должны быть сильнее этих искушений. Христос победил мир. «Сия есть победа, победившая мир, вера ваша» (1 Ин. 5:4). А если так, то мы имеем возможность побеждать и искушение, которым обуреваются современный человек.

Автор: Admin
28.08.2018 10:05 -

— Я работаю в местной администрации. Мы очень тесно взаимодействуем с епархией в направлении духовно-нравственного воспитания, активно ведем совместную миссионерскую работу, в частности, у нас есть очень известный православный интернет-ресурс, это «Заразим мир добром» и «Батюшка LOVE», которые распространили свою работу уже далеко за пределы нашей епархии. В связи с этим у меня вопрос: как правильно строить молодежную проповедь в Интернете? Нужно ли ограничиваться только православными сайтами и сообществами в социальных сетях и как вести диалог с язычниками и иноверцами, которые сегодня в Интернете очень активны и порой даже агрессивны? (Недашковский Алексей, 32 года, г. Ейск).

— Но мы же у себя в стране, и православных большинство! Мы не должны быть меньшинством в той сфере, о которой Вы говорите. Поэтому я призвал бы всех быть активными в дискуссиях, в полемике, которая ведется на тех или иных сайтах. Действительно, иногда создается впечатление, что православные в меньшинстве. У меня тоже создается впечатление, когда я просматриваю какую-то дискуссию, будто мы в каком-то темном уголке. Может, это происходит потому, что многие не считают для себя нужным во всем этом участвовать и просто пытаются сохранить свой душевный мир и покой. Это позиция понятная, не всегда хочется вступать в какую-то дискуссию, в какую-то борьбу, ведь это тоже наносит ущерб внутреннему состоянию, но, с другой стороны, мы не должны отдавать на откуп пространство Интернета тем людям и тем силам, которые выступают против веры, против Православия, против нашей духовной идентичности. Поэтому я бы призвал каждого в меру сил присутствовать в этом пространстве, отстаивать свои убеждения, находить правильные слова. Мы у себя в стране, большинство людей православные, нам стесняться нечего.

— Как Вы считаете, по каким причинам молодежь в наше время уходит из Церкви? (Нестерович Мария, 18 лет, г. Минск).

— Очень хороший вопрос. Я бы его развил. Когда я посещаю приходы, я обычно посещаю воскресные школы и умиляюсь тому, как много детей. Много детей в храме, среди причастников... Но если посмотреть на возраст, то это в основном дети до 12-13 лет, а потом они вдруг исчезают. Некоторые из них возвращаются, будучи уже примерно в том же возрасте, что и вы, участвуют в нашей молодежной работе. Но количество исчезнувших всегда больше, чем количество вернувшихся, и это большой вызов для Церкви. Что происходит с молодежью в том возрасте, когда они становятся взрослыми? Конечно, именно тогда открывается очень много искушений, соблазнов. Ведь молодой человек очень открыт к влияниям, у него еще нет сформировавшихся убеждений, и слава Богу, что так, потому что на этом феномене построен весь процесс образования. Дети в школе, с доверием относясь к тому, что говорит учитель, и к тому, что пишется в учебнике, овладевают знаниями. Восприятие детьми поступающей информации некритическое, оно всегда сопровождается доверием, — собственно говоря, на этом доверии строится весь педагогический процесс. Но в какой-то момент, когда ребенок взрослеет, когда у него обретается некий жизненный опыт, он впадает в иную крайность. Доверие сменяется скептицизмом. Мы обычно говорим: трудный возраст. Родители жалуются: «Что ни скажи, он всё против. Что ему ни говори, он задает какие-то встречные вопросы, он все время протестует». Здесь ничего трагического нет, просто один возраст сменился на другой. Мы, родители и старшие, думаем, что еще продолжается возраст, когда ребенок воспринимает все на доверии и слушается, а у него уже другой критерий оценки поступающей информации.

Говорю обо всем этом, чтобы пояснить, что отток детей из храма тоже связан с этими возрастными особенностями. Чаще всего это происходит, потому что родители, умиленные своими воцерковленными младенцами, прилагают мало сил к тому, чтобы эту воцерковленность адаптировать к следующему возрасту, чтобы начать говорить с детьми о вере уже на другом языке, помогая ребенку укрепиться в его религиозном чувстве. Здесь очень важно, конечно, использовать литературу, давать ребенку почитать что-то из жизни святых, из жизни наших героев, из нашей истории. Нужно включить иные аргументы, которые бы помогали укорениться в религиозных убеждениях; на одних эмоциях и на одном послушании уже ничего не сделаешь.

Поэтому тот факт, что определенная часть детей уходит из Церкви, а потом не возвращается, связан, конечно, с ошибками в воспитании со стороны родителей и — сейчас я не побоюсь сказать самое важное — со слабостью нашей системы воскресных школ. Мы должны почувствовать, в какой момент нужно с ребенком работать иначе, в какой момент нужно вовлекать его в какие-то программы, где бы он чувствовал себя самостоятельным.

Очень важно использовать такие замечательные методы, как паломничества, путешествия, занятия спортом, создание молодежных объединений, групп, чтобы возрастание, в том числе интеллектуальное, сопровождается особенностями, о которых я только что сказал, проходило в контексте церковной жизни. Что греха таить, иногда батюшки привыкают по головке гладить, когда ребенку 8-10 лет. Потом ему уже 13-14, а тональность та же самая. Есть такое понятие «патернализм», то есть снисходительное отношение старших к младшему. Это глубочайшая ошибка, когда старший непременно считает, что он всегда прав в диалоге с младшим. То есть нужно менять язык, менять подходы к ребенку, но это требует, конечно, определенных знаний. И я думаю, очень важно, чтобы этими знаниями обладали педагоги наших воскресных школ и чтобы наши священники владели этим искусством перейти от одного способа передачи религиозных знаний ребенку к другим.

В конце концов, этот вопрос настолько важный, что от него зависит будущее нашей Церкви. Потому что если ребенок в 13-14 лет ушел из Церкви, то где гарантия, что он вернется? Поэтому я бы хотел обратиться к священникам, к руководителям воскресных школ, к педагогам: мы должны искать, находить и использовать тот язык, который бы убеждал наших детей сохранять свои религиозные чувства, преданность Церкви даже тогда, когда начинаются все эти возрастные искушения и когда он сталкивается с той реальностью, которая часто является абсолютно нерелигиозной, а нередко и враждебной по отношению к религии. Это большая педагогическая и пастырская задача. Я бы так подытожил ответ.

— Какой день из Вашей жизни был самым запоминающимся для Вас? (Никитенко Елизавета, 21 год, г. Ялта).

— Вы знаете, это вопрос, на который я не сумею ответить. Не могу. Конечно, очень яркое и сильное впечатление, которое остается навсегда, — это рукоположение, когда меня рукоположили в священный сан. Это особое чувство, особое переживание — каждый священник знает, что в это время происходит в душе. Может, вот так? Но думаю, что этим ответом я не покрыл какие-то другие события в своей жизни. Навскидку не смогу вам сказать больше, извините, на ум что-то не приходит.

— Добрый день! Я представляю молодежную организацию «Братство Александра Невского», Южно-Сахалинск. Остров Сахалин — это пограничный регион, вследствие чего я хочу задать Вам вопрос. По Вашему мнению, где проходит граница между гордыней и чувством человеческого достоинства? И есть ли вообще эта граница? (Пежемская Анастасия, 26 лет, г. Южно-Сахалинск).

— Я не совсем понимаю, как это связано с Сахалином, но давайте попытаюсь ответить. Гордыня — это такое состояние, когда человек поставляет себя в центр жизни. Каждый

Автор: Admin
28.08.2018 10:05 -

человек себя поставляет в центр жизни, но гордый человек смотрит на окружающий мир через призму своей личности, своих интересов.

Когда вы видите мир только с точки зрения своих личных интересов, это и есть крайнее проявление гордыни. Наверное, у каждого человека это присутствует, тут мы не должны впадать в какую-то идеализацию. Но если бы у всех людей это чувство превалировало, то едва ли человеческое общество могло бы существовать. У каждого человека есть что-то, что помогает ему преодолеть этот внутренний эгоизм, эгоцентричность, проистекающую из самой природы человека. И есть разные способы преодолеть это плотское притяжение.

В первую очередь это, конечно, наша вера, наши убеждения. Если мы серьезно относимся к нашей вере, если мы серьезно воспринимаем евангельский вызов, если мы считаем важным ответить на него своей жизнью, то мы не можем жить по закону плоти и похоти, служа только самому себе. На пути реализации замечательной идеи служить другим стоит очень много проблем, которые приземляют нас, которые мешают нам в полной мере реализовывать этот идеал. Но, тем не менее, идеал и дается для того, чтобы люди к нему стремились. Думаю, что мир и род человеческий существует до тех пор, пока люди будут способны что-то отрывать от себя и давать другому, способны переключать фокус своего внимания с собственной личности на другого. По крайней мере, к этому нас призывает Евангелие, а ведь Евангелие — это путь жизни. Если не идешь этим путем, ты можешь попасть на путь смерти. Поэтому глубоко убежден, что от практической реализации этих возвышенных идей зависит наше благополучие и благополучие рода человеческого. Так бы я ответил на Ваш вопрос.

— В эпоху цифрового мира наука сильно шагнула вперед, в том числе, в области генной инженерии. На сегодняшний день уже пересаживают искусственную кожу, идут масштабные исследования по выращиванию искусственных органов. Это дает большие возможности, появляются новые профессии. Но тем временем возникают вопросы биоэтики, и прогресс ставит человека в конфронтацию со своим Создателем и Его заповедями. Как бы Вы могли прокомментировать отношение Церкви к данному вопросу и к исследованиям в данной области? И как Вы думаете, возможно ли, что Русская Православная Церковь в будущем разрешит пересадку искусственных органов в целях лечения человека или в исключительных случаях? (Ососкова Мария, 29 лет, г. Санкт-Петербург, Союз православных предпринимателей).

— На этот вопрос Церковь уже дала ответ в «Основах социальной концепции». У нас там есть целый раздел, касающийся биоэтики. Я не буду повторять все то, что там написано, я просто резюмирую. Нужно отделить стремление людей лечить недуги с использованием новых технологий, в том числе генных технологий, от стремления человека усовершенствовать человеческую природу.

Если мы лечим, в том числе осуществляя имплантацию, то никакого греха в этом нет. Если пересаживаются органы от одного человека к другому, например, когда родители жертвуют почку для ребенка, — кто тут согрешает? Это великий подвиг! Даже если заимствуется орган у умершего человека и этим спасается чья-то жизнь, как же можно сказать, что это плохо? Это будет такое ханжество, что лучше такими мыслями вообще не загромождать свою голову.

Но генная инженерия дает возможность вторгаться — может быть, не столько сегодня,

сколько завтра, — в природу человека настолько, что это будет изменять саму природу. Речь идет, в первую очередь, о вторжении в человеческое сознание, в человеческий мозг. Как обычно, что-то опасное внедряется под благовидным предлогом, в том числе так называемое усовершенствование природы. Якобы человек будет лучше, будет сильнее, будет могущественнее; есть даже идея, что можно будет выращивать потрясающих футболистов, математиков, художников. Вот если человечество станет на путь такого усовершенствования человеческой природы, то это будет греховно, потому что станет вторжением в замысел Бога о человеке. Господь замыслил человека другим, и мы не можем стремиться усовершенствовать природу человека. А вот использовать различные способы, в том числе генной инженерии, для того чтобы лечить и облегчать страдания, — это возможно, это благословляется Церковью. Потому что это лекарство — своеобразное, специфическое лекарство, которое явилось результатом научного прогресса, и здесь нет ничего греховного.

— Какие книги Вы бы посоветовали современной молодежи? На Ваш взгляд, какие три книги оказали большое плодотворное влияние лично на Вас, на формирование Вашей личности и христианского мировоззрения? (Костюков Максим, 20 лет, г. Смоленск, Смоленская духовная семинария).

— Боюсь, не смогу Вам сейчас представить какую-то библиографию и посоветовать, что бы Вам следовало прочитать. Хотел бы сказать о том, какое впечатление на меня произвела литература, когда я стал серьезно читать, и какое большое место литература занимала в моей школьной программе. Я очень любил писать сочинения и должен Вам сказать, что размышления над замечательными произведениями наших классических авторов, которые присутствовали в школьной программе, во-первых, очень укрепили меня в моих религиозных убеждениях, а кроме того, развили некий художественный вкус.

Поэтому я считаю, что в первую очередь нужно знать нашу классику. К сожалению, я не очень хорошо знаю нашу современную литературу. Знаю некоторые произведения, которые представляются на соискание Патриаршей премии имени Кирилла и Мефодия, — должен вам сказать, что это очень хорошие произведения. Вы посмотрите, они опубликованы, их названия известны. Сейчас не буду их называть и делать рекламу некоторым авторам, но это хорошие книги.

А вообще для меня классическая русская литература — это золотой фонд, и ее надо знать. Я не представляю, как можно вообще быть православным христианином, не зная Достоевского. Это удивительный автор, который так замечательно представил саму идею христианства. Помню, как я прочитал «Идиота». По какому-то поводу я оказался в больнице, захватив с собой эту книгу, — и она поглотила все мое сознание. Я забыл о своей болезни, я даже ночью читал. Я понял, что удивительным образом Достоевский представил образ христианина, идеального человека, который вдруг стал идиотом для общества. Конфликт между христианской идеей и обществом, погруженным в грех, — это действительно очень сильная тема. Она ведь касается и нашего времени, потому что многие люди, живущие по христианским заповедям, до сих пор производят впечатление не вполне нормальных. Наверное, и кто-то из молодежи сталкивался с тем, что сверстники говорят: «Ты что, не пойдешь с нами на дискотеку? Ты что, не хочешь выпить? Ты что, не от мира сего?» Для некоторых это просто идиотизм, это выпадение из стереотипа поведения, но это не значит, что это, по сути, идиотизм. Вот об этом и сказал Достоевский, представляя дивный образ князя Мышкина, христианина, помещенного в контекст жизни XIX века в нашей стране. Он очень многое позволит понять.

Поэтому глубоко убежден в том, что классика живет и классика очень высоко поднимает планку нашего эстетического и философского понимания жизни. Очень рекомендовал бы всем вам в первую очередь знать русскую классическую литературу, а остальное приложится.

— Вы согласны с тем (есть такое убеждение), что человек — либо про Толстого, либо про Достоевского? Что о любом русском можно судить в зависимости от того, кого он читает — Толстого или Достоевского? (Ведущая).

— Сразу видно, что Вы человек опытный, мудрый и задали очень сложный вопрос. Вообще, мне кажется, что есть некая целостность во всем корпусе русской литературы. Есть система ценностей, которую русская классическая литература отстаивает, но каждый это делает по-своему и со своей точки зрения. Если Достоевский отстаивает эти ценности изнутри своего христианского православного убеждения и из глубины своего личного опыта, то у Толстого взгляд с его колокольни. Это человек, который до конца жизни боролся — боролся с самим собой. С одной стороны он был, конечно, погружен в православную культуру, но с другой стороны эти новые идеи, в том числе атеистические, тоже оказывали на него сильное влияние. И мы знаем, что эта борьба продолжалась до самого последнего момента, ведь он стремился в Оптину пустынь. Он решил ехать во что бы то ни стало, но не доехал, умер на железнодорожной станции. Поэтому песня Толстого как бы недопета, и неизвестно, что бы произошло, если бы он оказался там, где был Алеша Карамазов, где были другие представители русской интеллигенции. Поэтому, с одной стороны, Достоевский и Толстой вроде как полюсы, но на самом деле это не так. Это изводы нашей национальной жизни, если хотите, это пути богоискательства; именно поэтому так значим опыт одного и другого, в том числе для наших современников.

— Скажите, если бы Вы сейчас были молодым человеком, какой вид добровольческой деятельности Вы бы выбрали? Чем бы Вы стали заниматься, что ближе Вашему характеру? (Пискун Светлана, 24 года, г. Хабаровск).

— Шепотом скажу: у меня непростой характер, и даже не знаю, как Вам ответить. Но я всегда стремился увидеть мир. Я в 15 лет ушел из дома — конечно, без всякого конфликта с родителями; бедновато жили, и надо было им помогать. Я пошел работать — куда бы вы думали? — в геологическую экспедицию. Работал и учился, окончил школу, и опыт работы в геологической экспедиции мне очень помог. Потому что я сталкивался с реальными трудностями, меня окружали взрослые люди, которые мне спуска не давали, и я делал все, что был обязан делать. Может быть, с того самого времени у меня выработалось особое отношение к путешествиям, к тому, чтобы видеть мир.

Вот поэтому я, если бы выбирал добровольческое служение, то обязательно связанное с какими-то поездками. Сегодня в фойе до начала этой встречи один из священников рассказал мне о том, как они ездят на север и заботятся о замечательных произведениях нашей северной храмовой деревянной архитектуры. Мне кажется, это замечательное добровольческое дело, — оно помогает и увидеть мир, и прикоснуться к истории, и сделать что-то реальное, защитить памятники, такие хрупкие. И трагедия, которая произошла в Кондопоге, где сгорела церковь, являющаяся символом не только Севера, но и в каком-то смысле символом России, наполняет душу скорбью и даже возмущением, как это все могло произойти... Поэтому думаю, что мне было бы очень по душе делать то, что делают сейчас наши добровольцы, которые восстанавливают замечательные памятники архитектуры на нашем Русском Севере.